

УДК 343.98

*Г. А. Павловец**доцент кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук**В. Н. Ковчик**курсант 3-го курса УИФ Академии МВД Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Одно из латинских изречений гласит: «Доказательства по уголовным делам должны быть светлее света». За установленным процессуальным порядком стоит не только судьба человека, но и всего общества, ввиду того что неправильное установление виновного ставит под угрозу безопасности общества и государства.

Общественное развитие прошло достаточно долгий путь, где существовало совершенно разное понимание должного процесса доказывания, однако в то же время на каждом историческом этапе оно соответствовало требованиям времени и все используемые средства трактовались как наиболее справедливые и эффективные.

Однако современные реалии все более часто вынуждают сталкиваться с различными проблемными аспектами, поскольку, что было уместно ранее, крайне неприемлемо сейчас и, соответственно, нуждается в постоянном реформировании, чтобы «держать руку на пульсе» относительно правовых границ, пересечение которых может повлечь нарушение прав и законных интересов граждан.

Исключением не стал и доказательственный процесс. Следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день возникающие отношения, возможности, новые средства выражения информации вышли за пределы правового регулирования, а отсутствие их грамотного законодательного закрепления в скором времени может повлечь серьезные последствия как для отдельного гражданина, так и общества в целом.

Многие авторы поднимают вопрос о самой природе доказывания, поскольку, по их мнению, довольно проблематично познание обстоятельств, имевших место в прошлом, иначе говоря, о так называемом ретроспективном познании. Суть данной позиции сводится к тому, что в полной мере не обеспечивается объективная оценка собранных доказательств, а вывод по делу формулируется исходя из позиции органа, ведущего уголовный процесс [1, с. 125].

Остановимся на психологической проблематике хода доказательственного процесса.

Сложившийся стереотип о том, что «если поймали, значит, есть за что», позволяет судьям и обывателям делать преждевременные выводы уже из факта возбуждения в отношении лица уголовного дела. Так называемая презумпция виновности, в рамках которой любые уголовно-процессуальные действия, например, досудебное заключение под стражу, начинают рассматриваться как достаточные доказательства вины в совершении преступления.

Следует также отметить, что в основе любого дела чаще всего лежит правовой конфликт, что предопределяет явную незаинтересованность сторон в предоставлении доказательств, которые опровергают их позицию. Соккрытие и утаивание доказательств, противоборство сторон также могут стать причиной того, что в процессе доказывания не будет установлена истина по делу.

Несмотря на закрепление принципов состязательности и равенства сторон в суде, фактически их положение и вес представляемых ими доказательств могут различаться. Так, например, право защитника собирать и представлять доказательства, определение способов собирания доказательств защитником ставит под вопрос возможность трактовать полученные доказательства как допустимые.

Данная правовая коллизия породила споры в научных кругах, поскольку, с одной стороны, защитник является надлежащим субъектом доказывания и имеет комплекс полномочий, закрепленных за ним в ч. 3 ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), но, с другой стороны, в УПК не содержатся указания на формы получения сведений защитником, а также на порядок их фиксации. Относительно данной проблемы В. С. Балакшин высказал следующую позицию: «Если порядок собирания, закрепления и проверки доказательств для защитника не должным образом определен, значит, он может использовать любые способы, любой порядок это делать; и если требований, регулирующих способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств защитником, нет, следовательно, его невозможно нарушить» [2, с. 2–5].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что подобного рода правовое противоречие может иметь два исхода: либо будет иметь фактическое злоупотребление правом, либо участие защитника в доказывании останется в теории.

В практической реализации принципов имеется еще одно несоответствие. Так, действующий УПК определил ряд функций уголовного процесса, наделив функцией «отправления правосудия» исключительно суд, и не отмечал его как субъекта функций обвинения и защиты. Предложенный механизм является идеальной моделью построения судебного разбирательства и обеспечивает незаинтересованность и беспристрастность суда. Однако говорить об абсолютно пассивной роли суда в доказывании обстоятельств уголовного дела все еще преждевременно.

Кроме того, законодателю необходимо не только прибегнуть к расширению перечня источников доказательств, но и привести в полное соответствие их отражение в остальных статьях УПК. Особое внимание следует уделить возможности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности и систем видеоконференцсвязи, что позволит в целом расширить возможности доказывания по уголовным делам.

Стоит подчеркнуть, что в Республике Беларусь делаются шаги в данном направлении. Так, в ст. 343-1 УПК предусматривается возможность в определенных случаях использовать видеоконференцсвязь. К их числу относятся: невозможность непосредственного присутствия участника процесса в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам; необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса; проведение допроса несовершеннолетнего лица; необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Стоит отметить, что определенный опыт проведения допросов посредством видеоконференцсвязи в рамках уголовного процесса был накоплен до его законодательного закрепления. В большинстве случаев видеоконференцсвязь применялась для допроса свидетелей, в отношении которых приняты меры по обеспечению безопасности. Правовой предпосылкой для этого являлись положения ч. 2 ст. 67, ч. 3 ст. 68 УПК о производстве следственных действий с участием защищаемого лица вне визуальной видимости других лиц.

Однако в рамках реализации данной нормы имеется ряд проблемных аспектов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 94 УПК показания свидетеля — это в том числе и сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 215–221, 330–332 УПК. Однако возможность проведения допроса в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи закреплена в ст. 343-1 УПК. Таким образом, формально уголовно-процессуальным законом информация свиде-

теля, полученная посредством видеоконференцсвязи, не отнесена к источникам доказательств.

Кроме того, законодателем не предусмотрены основания для отложения судебного разбирательства в случае невозможности продолжения рассмотрения уголовного дела вследствие возникновения при дистанционном допросе технических неполадок.

Должным образом не урегулирована форма решения суда о допросе участников процесса с применением систем видеоконференцсвязи.

Также не отражен процессуальный порядок, связанный с определением при видеоконференцсвязи места нахождения педагога, представителя потерпевшего, адвоката свидетеля. Это же касается и участия переводчика в момент производства допроса. В случае присутствия педагога, адвоката в ходе допроса свидетеля, потерпевшего в помещении видеоконференцсвязи процедура передачи суду, рассматривающему уголовное дело, копий соответствующих документов, подтверждающих их полномочия, также не нашла отражения в УПК.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить наличие широкого круга проблемных аспектов, возникающих в ходе процесса доказывания, которые, при отсутствии своевременного «правового реагирования будут лишь набирать обороты». В подобных условиях для законодателя очень важно не допустить разрыва между «требованием времени» в области информатизации и обеспечением конституционных и уголовно-процессуальных принципов осуществления судебной власти, соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Список основных источников

1. Lupinskaya, P. A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika / P. A. Lupinskaya. — M. : Yurist, 2016. — 174 s. [Вернуться к статье](#)
2. Balakshin, V. S. «Asimmetriya» pravil ocenki dopustimosti dokazatel'stv / V. S. Balakshin // Zakonnost'. — 2007. — № 3. — S. 2–5. [Вернуться к статье](#)